

У Син Юнь был потрясен. Он не ожидал, что Ночной демон окажется настолько несправедливым.

Да, большая часть приданого была утеряна, и это частично лежит на Федерации. Но большая ответственности лежала на Ночном демоне. В конце концов, именно он создал орбитальную схему метеорного потока.

Как мог Мо Сюнь быть совершенно бесовестным? Используя такие предлоги, чтобы отказаться от помощи.

Оглядевшись вокруг, У Син Юнь понял, что сила воли других солдат сломлена безразличием Мо Сюня. Сила упорства и сопротивления, казалось, исчезла. Вместо этого они помогали Мо Сюню заставить У Син Юня пойти на компромисс.

Что же, У Син Юнь не был готов к такому компромиссу. Этих слов не было в его словарном запасе. Он сказал себе:

- Солдаты не апеллируют к врагу! Они упорствуют, упорствуют и упорствуют!

Но даже после того, как У Син Юнь сказал себе это, он не мог избавиться от недоумения. Как, черт возьми, он собирался придерживаться своего заявления? Как они собирались добыть припасы от Ночного демона и убедить его пустить их на землю?

У Син Юнь действительно не умел иметь дело с людьми, еще хуже умел вести переговоры с людьми. Ему нужна помощь товарищей по команде.

Из группы сопровождения после катастрофы с метеоритом осталось только девяносто восемь человек. И они были солдатами, такими как У Син Юнь, которые вряд ли они могли внести что-то конструктивное.

У бригады приданого осталось тридцать два человека. Десять из них были охранниками службы безопасности У Син Юня. Остальные двадцать два включали двух ученых, квантового физика и астронома. Двое великих ученых сгрудились в обсуждении, записывая свои мысли ручкой и бумагой, поскольку их можно было слабо услышать:

- Если Ночной демон прыгнет отсюда, сколько секунд ему понадобится, чтобы приземлиться, в зависимости от ускорения силы тяжести?

- Мы не можем просто учитывать силу тяжести, мы должны вычислить его взлетную скорость. Эту силу нельзя игнорировать, я думаю, формула должна быть такой ...

Физик рисовал для астронома картинку, а астроном рисовал схему того, что, по их мнению, будет траекторией свободного падения Ночного демона.

Самые умные люди на сцене. Судя по всему, не суждено никому помочь.

Наконец, был также психолог, якобы там, чтобы помочь У Син Юню в поддержании «здорового мышления». Однако в данный момент психолог напряженно пытался уговорить У Син Юня уступить несправедливым условиям другой стороны. Психолог, хотя и способный, явно ошибался ...

Осталось несколько инженеров-механиков, специалистов-химиков, дизайнеров окружающей среды, а также несколько фермеров и горняков.

Все либо курят, бродят в оцепенении, либо смотрят в небо.

Неужели не было никого, кто мог бы поддержать и утешить У Син Юня?

В тот момент У Син Юнь особенно скучал по Вэнь Нуо. У Син Юнь невольно подумал, что если бы Вэнь Нуо был рядом, он дал бы хороший совет. Ситуация не превратилась бы в такой неумелый бардак.

Но Вэнь Нуо там не было. У Син Юню пришлось полагаться на себя.

У Син Юнь молча приподнялся, затем поднялся с пола и громко сказал:

- Тихо!

Разговоры прекратились, и У Син Юнь приказал:

- Выстраивайтесь! Внимание!

Все они собрались в ряды, в то время как У Син Юнь чувствовал, что его следующие слова могут быть неубедительными, но они верны и заслуживают особого внимания.

- Что бы ни случилось, мы не должны уступать врагу. Мы не можем смириться с поражением. Надо бороться до конца! Честь и слава солдата - никогда не сдаваться.

- Отчет! - Солдат спросил: - Лидер, что вы собираетесь делать?

У Син Юнь понятия не имел, что он собирается делать, но все смотрели на него. За исключением двух ученых, которые снова начали перешептываться друг с другом о теории косинусов, это действительно два разумных человека, которые оказались бесполезными.

Все, что было в распоряжении У Син Юня, - это его собственный мозг.

- Я буду вести переговоры с Ночным демоном. Я надеюсь ... я надеюсь убедить его дать нам припасы и место для временного поселения на поверхности, пока у нас не будет корабля, чтобы отправить наших людей обратно.

Все сразу поникли. Очевидно, их временному маршалу не хватало коммуникативных навыков. И переговорной смекалки. Он был обречен на провал.

Именно психолог, наконец, проявил смекалку, чтобы помочь своим товарищам по команде.

- Лидер, у вас нет навыков ведения переговоров. Вы окажетесь в невыгодном положении.

У Син Юнь кивнул.

- Но если я не попробую, нам будет еще хуже.

- Верно. Что ж, я научу вас основам переговоров. - Психолог Ай Лан продолжал кататься. - Во-первых, четко обозначьте свою выгоду. Знайте свои преимущества. Затем, когда импульс нарастает, и вы оба пытаетесь доминировать, не проявляйте колебаний или робости ...

За исключением двух ученых-умников, все начали вмешиваться, предлагать и согласовывать ряд условий.

Во-первых, как можно скорее проведите достойную свадьбу. Свадьба проверенная и законная, а не просто сказанные небрежные слова и на этом ее конец.

Во-вторых, через месяц обеспечат корабль для команды сопровождения, чтобы она благополучно вернулась в Федерацию.

В-третьих, Альянс принял на себя ответственность за метеоритный поток, извинился и оплакивал погибших мучеников Федерации.

Четыре ..... Никакого десятиминутного горячего поцелуя... Абсолютно неприемлемо. Оскорбление не только У Син Юня, но также позор и провокация для всей Федерации.

Что касается преимуществ...

После долгих размышлений выяснилось, что у них не было никого, кроме У Син Юня. Они могли полагаться только на тот факт, что брак У Син Юня был одновременно условием и выражением тщательно согласованного мира.

Достигнув группового консенсуса, Лу Хай выпустил сигнальную ракету, дав сигнал Мо Сюню,

что они хотят поговорить.

Быстро появился Мо Сюнь.

Он ехал на небольшом корабле в серой мантии с красной луной на груди.

Люди на платформе были немного удивлены, что Мо Сюнь вообще возился с кораблем. Все они знали, что с его способностями он просто мог бы вскочить.

Но это была его территория. Каким бы ни был способ прибытия, это был его выбор.

Солдаты привели в порядок палатку посреди платформы, поставив внутрь два стула и стол. У Син Юнь выпрямился, нервно ожидая.

Вскоре послышались шаги. Занавес палатки поднялся, и вошел Мо Сюнь. Он стоял рядом со стулом, скрестив руки на груди и подняв брови, глядя на У Син Юня.

- Что? Ты готов? Я объясню. Если ты не удовлетворишь меня в спальне, я не дам никаких припасов.

Слушая слова Мо Сюня, У Син Юнь ужасно хотел застрелить этого ублюдка.

И глядя на Мо Сюня, У Син Юнь чувствовал чистое отвращение, в то время как легкомысленное отношение Мо Сюня только делало У Син Юня еще более неловким.

С прямой спиной, положив руки на стол, У Син Юнь сказал:

- Пожалуйста, сядь. Я пригласил тебя в это время, чтобы обсудить с тобой некоторые вопросы.

Мо Сюнь засмеялся, небрежно присев напротив У Син Юня, положив палец на подбородок, и сказал:

- Хорошо, о чем ты хочешь поговорить?

У Син Юнь достал листок бумаги, на котором были перечислены условия, согласованные его командой. Он прочитал его вслух, а затем закончил словами:

- Надеюсь, ты сможешь удовлетворить наши требования.

Фыркнув, Мо Сюнь спросил:

- Зачем мне? Ты опоздал, потерял приданое и теперь просишь о сделке? Сомневаюсь в твоей искренности! Будь честным. Ты не хочешь жениться на мне, тогда так и скажи. У меня нет недостатка в выборе.

В ярости в своем сердце У Син Юнь мужественно старался прислушаться к словам психолога Ай Лана, сохранять спокойствие и использовать факты.

- Мы опоздали не по нашей вине. Мы столкнулись с метеоритным потоком с непредсказуемой орбитой, наши корабли были уничтожены, так что ...

Мо Сюнь с усмешкой прервал слова У Син Юня.

- Это твое личное дело. Ничего общего со мной. Почему ты не перестаешь оправдываться?

У Син Юнь думал, что никто не может быть совершенно без стыда до такой степени, но он сохранял хладнокровие и продолжал утверждать правду.

- Тебе лучше знать, почему поток метеоритов отклонился. Остальные мои люди думают, что ты сделал это намеренно, но я считаю, что это может быть недоразумение. Я не думаю, что ты действовал злонамеренно, и не хочу, чтобы ты так недоброжелательно рассуждал обо мне.

Мо Сюнь тупо уставился. Он не ожидал, что другая сторона узнает всю историю, когда дело дошло до метеоритного потока. И этот простой солдат, вооруженный этими знаниями, не вел себя ни довольно, ни запугано.

Почувствовав большее уважение к солдату перед ним, через мгновение Мо Сюнь принял чуть менее снисходительное отношение.

- Ты видел это? Ты был способен понять?

У Син Юнь кивнул.

- Ну, я считаю, что это было непреднамеренно. Я видел твое лицо, твою сосредоточенность и серьезность. Это не выглядело как преднамеренная злоба. И... - У Син Юнь сделал паузу, а затем продолжил высказывать свои выводы. - Ты очень сильный. Достаточно сильный, чтобы разделить метеоры на две части без защитного костюма. Думаю, если бы ты желал разрушить мир с Федерацией, ты бы не приложил столько усилий. Ты мог бы полностью победить нас, если бы действительно захотел. Вот почему я считаю, что ты не хотел причинить вреда.

Мо Сюнь молчал. Он подумал, что мужчина перед ним целует его в задницу, одновременно обеспечивая выход из неловкой ситуации.

Однако намазаться маслом было комфортно, особенно изо рта его открытого и прямолинейного жениха.

Улыбаясь, более мягким тоном Мо Сюнь сказал:

- Если ты веришь в это, то это хорошее начало. Давай обсудим свадьбу. Есть запросы?

Чувствуя, что он продвинулся вперед, У Син Юнь сразу же продолжил идти вперед.

- Хорошо, я слышал, ты не планируешь проводить церемонию, а просто хочешь отправиться прямо в первую брачную ночь?

- Да, это наш обычай, - небрежно сказал Мо Сюнь. - Церемония не важна, самое интересное - это трахаться. Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы ты остался доволен. В конце концов, мы собираемся застрять друг с другом надолго, верно? - Затем Мо Сюнь тщательно осмотрел У Син Юня с головы до ног самонадеянными глазами, отчего У Син Юня сильно тошнило.

Но У Син Юнь сдержался, вытащив заранее подготовленный список деталей свадьбы.

- Это совершенно неприемлемо. Наша свадьба олицетворяет мир между обеими сторонами, поэтому необходимо провести службу, включая интервью, транслируемое на всю галактику, церемониймейстера, свидетелей и посредника. Ничего из этого пропустить нельзя. Во-вторых, выбери 10 часов утра, найди крестного отца, прочитай наши брачные клятвы друг другу и провозгласи дружбу между двумя сторонами. В-третьих, проведение банкета, на который приглашены мои люди. Они давно работают, им нужно немного расслабиться, и они тоже должны быть свидетелями свадьбы. В-четвертых, насчет брачной ночи, я не думаю, что наши отношения дошли до этого. Мы должны отменить этот шаг...

Слушая, как У Син Юнь растирает свои аргументы, Мо Сюнь постепенно терял терпение. Когда Мо Сюнь услышал «отмени брачную ночь», он схватил листок бумаги У Син Юня, бросил на него беглый взгляд и шлепнул на стол.

- Слишком много запросов! У тебя так много требований, а у меня только одно. Сделай это, и я дам тебе то, что ты хочешь.

У Син Юнь, чувствуя, что, может быть, с Мо Сюнем было не так уж сложно договориться, попытался вежливо, любезно улыбнуться.

- Каковы твои требования?

Блестящие глаза Мо Сюня с намеком на недоброжелательность, рассмотрели шелковистую кожу У Син Юня. Когда У Син Юнь услышал, что можно пропустить первую брачную ночь, у него появилась неудержимая улыбка! Как он был очень счастлив, показывая свои сияющие

зубы.

Злой огонь разгорелся в сердце Мо Сюня, и он позволил ему разгореться. Он хотел схватить У Син Юня и сказать ему несколько слов.

«Рад отменить свою первую брачную ночь?»

Вместо этого Мо Сюнь фыркнул и сказал:

- Мое требование простое. Ты хочешь отказаться от вечерних мероприятий, но ты сам так сказали, наш брак олицетворяет мир и дружбу между обеими сторонами. Как это не выразить? Что же, если мы собираемся транслировать церемонию на всю галактику, демонстрируя наш постоянный мир, ты должен передать искренность Федерации и поцеловать меня на глазах у всех. Десять минут, много слов, и ты выглядишь очарованным и поглощенным. Если тебя не устроит, мы транслируем наш первый раз. И если это все еще не нравится, тебе нужно будет попробовать разные позы, или, если ты слишком тупой, и это бесполезно, мы можем только разорвать контракт ...

У Син Юнь вскочил со своего места.

- Ты зашел слишком далеко! Я здесь от имени Федерации, чтобы жениться! Не снимать порнофильм!

Мо Сюнь рассмеялся, его глаза задержались на теле У Син Юня.

- Порнофильм? У тебя есть такая способность? Солдат, это твоя задача. Если не хочешь, то на свадьбе преклонишь колени передо мной и сделаешь предложение публично. Попроси меня жениться на тебе и поклянись, что ты будешь любить меня только всю свою жизнь. От имени твоей Федерации заявляй о своем бессмертном, преданном служении .....

Интуитивно У Син Юнь потянулся за пистолетом. Его там не было, но если бы оно было, Мо Сюнь обзавелся бы новой дырой.

Двое мужчин посмотрели друг на друга, У Син Юнь сердито посмотрел на него, а Мо Сюнь сохранил свою равнодушную ленивую улыбку. Хотя Мо Сюнь, похоже, ценил гневное и униженное выражение У Син Юня.

Сделав несколько глубоких вдохов, У Син Юнь успокоился. Мо Сюнь намеренно придирался, пытался спровоцировать, чтобы разорвать контракт и возложить вину на У Син Юня. Тогда У Син Юнь не сможет завершить свою миссию.

Поэтому, сказал себе У Син Юнь, ему нужно помнить об учении психолога и не терять импульс. Он намеренно посмотрел на Мо Сюня в ответ.

После взгляда У Син Юня ухмылка Мо Сюня исчезла, а тон стал отстраненным и ледяным.

- Солдат, это всего лишь политический брак. Я непреклонно силен, но поскольку твоя Федерация слаба, ты тоже слаб. Понимаешь? Почему ты все еще говоришь со мной об условиях? Ты полагаешься на свою красивую внешность или ждешь, чтобы предложить свою задницу кому-то другому?

Легкие У Син Юня хотели взорваться. Он не знал, как опровергнуть слова Мо Сюня, и не мог придумать ничего, чем можно было бы проклясть Мо Сюня.

Все, что У Син Юнь знал, это то, что другая сторона открыто оскорбляла его и Федерацию, которую он представлял.

И как солдат, У Син Юнь родился, чтобы сражаться и завоевывать честь, а не унижать достоинство врага.

Лучше умереть со славой, чем жить в унижении.

- Да! Наш брак - политический брак. Я пришел от имени Федерации, и да, Федерация не смогла тебя победить. Но я тебе скажу! Все люди рождаются равными, граждане Федерации и твой народ! Оскорбляй меня, если хочешь, но не оскорбляй Федерацию! Твои условия, я не сдамся, ни шагу. Если ты можешь принять это, давай продолжим наш брак и сохраним мир. Если ты не можешь смириться, я более чем готов драться с тобой насмерть на поле битвы!

Мо Сюнь приподнял бровь.

- Только ты? В моих глазах ты ничтожное насекомое.

- Даже у насекомых есть достоинство, - возразил У Син Юнь. - Солдаты Федерации могут быть слабыми, но мы никогда не будем робкими и трусливыми дезертирами. Мы готовы сразиться с тобой! Мы хотим мира, но не боимся войны. А если хочешь боя, я буду бороться до конца. Каждый из нас будет бороться до конца!

Сказав свое слово, У Син Юнь вышел из палатки.

Однако он сделал всего два шага, прежде чем Мо Сюнь потянул его за руку.

Сразу же остановившись, У Син Юнь хотел стряхнуть руку Мо Сюня, но он ясно это понял. Ужасающая сила и мощь Мо Сюня. Он не сопротивлялся, потому что знал, что это будет бесполезно и только обнажит его собственную слабость.

У Син Юнь оглянулся, показывая Мо Сюню упрямое выражение.

Мо Сюнь в свою очередь смотрел. Они оба молчали, ни одна из сторон не желала уступить.

Двое из них оставались лицом к лицу неизвестно как долго. Затем Мо Сюнь слегка наклонился, приложив губы к уху У Син Юня, и сказал тихим голосом:

- Солдат, я знаю, почему ты хочешь, чтобы мирные переговоры провалились. Тебе не нужно выходить за меня замуж, и тогда ты сможешь сбежать и быть со своим возлюбленным. Не правда ли?

- О чем ты говоришь? - спросил У Син Юнь. - Выйти за тебя замуж - моя миссия. Будь уверен, если ты будешь сотрудничать, я приложу все усилия, чтобы выполнить эту задачу.

Двойственная улыбка расплылась по лицу Мо Сюня, его дыхание согревало плоть У Син Юня. У Син Юнь почувствовал зуд, покрасневший от основания шеи до кончиков ушей. Заметив это, Мо Сюнь хотел укусить, но внезапно подумал о чем-то неприятном.

Вопросительным голосом, полным насмешек, Мо Сюнь заговорил:

- Выполнить задание? Позволь спросить, какие у тебя отношения с Вэнь Нуо? Ты моя будущая жена, но когда ты дезориентирован, ты называешь другое имя. Как ты думаешь, это правильный подход к своим обязанностям?

У Син Юнь застыл, ошеломленный и не совсем понимающий смысл слов Мо Сюня.

Но Мо Сюнь отпустил У Син Юня с серьезным лицом, а затем заявил убийственным тоном:

- Тебе лучше запомнить это, мой глаз не потерпит ни пятнышка грязи. Так что не обвиняй меня в безжалостности, если ты не докажешь мне, что после того, как мы поженимся, ты останешься верен только мне. В противном случае я не возьму того, кто превратит меня в рогоносца, если будет такая возможность. Даже если мир нарушится и снова начнется война, я не возьму такую жену!

<http://bllate.org/book/14206/1251903>